

АННА ШНАЙДЕР

ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Анна Шнайдер

Осенние цветы

<https://litres.ru/74204508>

Аннотация

Много-много лет назад Ив и Тиан любили друг друга. Но в мире, где любовь между такими, как они, невозможна, Ив пришлось выбирать: жизнь или любовь.

Небольшой вбквел к циклу про Альганну. История Ив Иши. Можно читать отдельно от остальных книг цикла, но всё же лучше это делать после))

Содержание

1	4
2	14
3	19
4	23
5	26
6	30
7	35
8	40
9	44
10	48
11	55
12	61
13	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Он лежал на пороге дома, на последней ступеньке лестницы, почти возле двери, и словно светился. Ярko-жёлтые лепестки переливались на рассветном солнце, в зелёных стеблях, переплетённых между собой, блестели капельки росы.

Венок из одуванчиков. А ведь на дворе поздняя осень, слякоть и грязь. Откуда бы здесь взяться весенним цветам? Да и... кто же на такую шутку решился, чтобы к её дому этот венок подкинуть, защиту шаманскую обойдя? И почему именно венок, да ещё и из одуванчиков? Никому ведь о таком не рассказывала.

Ив вздохнула и медленно присела рядом с венком, не торопясь взять его в руки. Магом она не была, но магию ощущала неплохо, вот и сейчас чувствовала, что от цветов отдаёт силой. В лучшем случае — иллюзия, а в худшем? Вдруг кто-то вызнал её старый секрет, а теперь хочет воспользоваться, чтобы отомстить?

Нет, глупости. Кому она сдалась через тридцать с лишним-то лет? Да и не ощущала Ив от венка угрозы. Магию ощущала, а угрозу — нет. А своей интуиции женщина верила, да и чему ещё верить, если и нет больше ничего и никого?..

Ив медленно протянула руку и взяла венок.

Ничего. Значит, действительно просто иллюзия. Непонят-

но только, кому понадобилось так странно и жестоко шутить, но мало ли дураков на свете? Пусть его.

Ив опустила венок обратно на крыльцо, встала и пошла вниз по лестнице. Не следует думать об этом, только душу беречь. Впереди дел полно: сначала надо воды колодезной набрать, потом позавтракать, в саду немного разобраться, а после и посетители побегут. Сегодня их будет много, Ив чувствовала.

Сколько ей тогда было? Восемь? Девять?.. Нет. Десять. В то лето как раз проснулась её шаманская сила, и мать была очень этому рада, ведь старшая дочь её талант не унаследовала. Впрочем, Мин по этому поводу не слишком огорчалась: она всегда, даже в самом раннем детстве, считала, что лучше не обладать никакими особенными силами, а жить как простой человек. «Чем больше тебе от природы дано, тем больше и просит она взамен», — фыркала сестра Ив. И правильно фыркала, да толку? Разве же перед тем, как одарить, высшие силы разрешения спрашивают?

Вот и у Ив никто не спросил. Она просто однажды проснулась со странным ощущением бьющегося сердца, только сердце это было не в её груди, а где-то ещё. Снаружи. Повсюду.

— Ты стала чувствовать силу мира, Ивушка, — объясни-

ла мать, когда младшая пришла к ней с вопросом. А потом собралась и повела дочку в лес, к ручью. В прохладной низине, где журчал прозрачный и тонкий водный поток, мать заставила Ив сесть на колени и опустить ладони в воду. И попытаться почувствовать. Что именно, не уточнила, да и не надо было — сила потекла в Ив, забурлила в крови, вскипела слезами на ресницах, зазвенела смехом на губах...

— Это что же — магия? — спросила девочка позже, когда они с матерью уже возвращались обратно домой.

— Что ты, — отмахнулась та, — какая магия! Чародеи из себя силу берут, либо магическую, либо жизненную, а мы, шаманы, — из окружающего мира. Во всём сила есть, в камнях даже. Я научу тебя ею пользоваться. Но, прежде чем стану учить, ты, Ивушка, поклянёшься мне на крови своей, что не станешь для себя свою силу использовать. Нельзя это. Для других можно, для себя — нет. Гадание ещё простить позволено, и то не злоупотребляй, изредка. А больше — нет. Иначе накажут тебя высшие силы, дар заберут, а может, и жизнь.

Ив пообещала, и всю жизнь держала данное матери слово. Для себя ничего не делала, не гадала даже толком. Вот только казалось ей порой, что можно и пренебречь этим обещанием. Всё равно счастья в её жизни не случилось, так какая разница? Но слишком уж священными были все данные матери слова.

Да, ей было десять. И тем утром она отправилась в лес за ягодами и грибами. Не одна, конечно, — с ней был Волк, их

старый пёс, большой и матёрый, с густой серой шерстью и острыми белоснежными клыками. Всем он казался похожим на волка, хотя на самом деле это был щенок специальной породы, купленный отцом в ближайшем городе для охраны дома. Ив всегда брала его с собой, когда шла в лес, — так родители наказали. Говорили, что у матери сестра была, которая в лесу и сгинула — злой человек её убил, — и просили девочек поодиночке нигде не ходить: ни в посёлке, ни в лесу.

Утро было раннее, туман стелился по земле белёсой дымкой, укутывая траву и цветы, и Ив, шагая по тропинке вглубь леса, грызла ногти от досады. Эх, надо было подождать ещё часик, чтобы туман хоть развеялся! А то ведь эдак ни грибов, ни ягод не разглядеть. Что остаётся-то? Может, шишек набрать молоденьких? Мать из них славное варенье варит...

— Не грызи ногти — неприлично!

Ив вздрогнула от неожиданности и едва не прикусила себе палец. Оглянулась — чуть левее выходил из кустов незнакомый мальчик. Волк шёл рядом с ним, не выражая ни малейшего беспокойства — значит, беды не чуял. Впрочем, какая беда от такого мальчишки? Чуть старше её самой!

— Ты кто? — спросила Ив с любопытством, опуская руку и увлечённо рассматривая незнакомца. Тёмные волосы до плеч — вот чудно, как у девчонки почти! — глаза сине-серые, как небо перед грозой, кожа белая, словно молоко, — не то что у Ив, она-то загорелая, как пончик, в масле прожаренный! — и одежда странная, Ив такую не видела рань-

ше. Рубашка светлая, с кружевами, как праздничная, пояс не тканый, а кожаный, с пряжкой блестящей, что единственные мамины золотые серьги, штаны совсем не из той грубой ткани, как у её деревенских товарищей, а гладкие, мягкие. И на ногах ботинки, а не сапоги. Вот чудила! Кто же в лес в ботинках ходит? Он бы ещё сандайки надел! Все ноги себе переломать же можно!

— Меня зовут Тиан, а тебя? — ответил мальчишка, подходя ближе и тоже рассматривая Ив. Взгляд у него был добрым и совсем не насмешливым, как у многих деревенских ребят, когда они встречали в лесу Ив и Мин. Их семья не относилась к зажиточным, да и мать, с её манерой делать украшения из мелких речных камушков и птичьих перьев, считалась местной чудачкой. О шаманском даре Лу Иши никто, кроме мужа и дочерей, не знал — она скрывала его и почти не использовала.

— Ив.

Мальчик кивнул.

— Приятно познакомиться. А как зовут твоего пса?

— Волк, — ответила Ив, подзывая к себе собаку щелчком пальцев. Её новый знакомый восхитился.

— Ух ты! А меня научишь так делать?

— Как? — не поняла она.

— Дрессировать пса. Я давно хочу собаку, но мне не разрешают, — на утончённом лице появилась тень досады, губы упрямо сжались. — А Сане, моей сестре, не разрешают

завести кошку.

— Почему? — удивилась Ив. — С собаками, конечно, хлопот много, воспитывать их нужно, но кошку-то почему? У нас вот двое котов и одна кошка во дворе обретаются, то приходят, то уходят. Кормятся сами в основном, мы только Пушинку подкармливаем, когда она котят носит.

— Отец не любит животных, — пояснил мальчик, вздохнув, и Ив удивлённо хлопнула глазами.

— Тяжело ему, наверное, жить в деревне — здесь же сплошные животные! Неужели у вас нет кур? Или он кур за животных не считает? — засмеялась девочка, не обратив внимания, что у Тиана чуть порозовели щёки.

— Да, — кивнул он, отводя взгляд, и поменял тему. — А куда ты шла?

— Грибов или ягод хотела набрать. А ты?

— М-м-м... — Он замялся. — Да так, просто по лесу гулял. О! Смотри, грибы! — воскликнул мальчик, махнув рукой вправо от Ив. — Ты таких набрать собиралась?

Она повернулась и чуть не рассмеялась, увидев россыпь белёсых поганок.

— Нет, конечно! Эти несъедобные. Неужели ты в грибах не разбираешься?

Тиан помотал головой, и Ив в который раз удивилась. Странно: чтобы деревенский мальчишка — и не разбирался в грибах? Да дети тут умели это раньше, чем начинали разговаривать.

— Научишь?

— И собаку дрессировать, и в грибах разбираться? — Ив хихикнула. — Ну ладно, договорились. А ты чему-нибудь меня можешь научить? А то нечестно получается.

Мальчик смутился, и она поспешила добавить, чтобы не обидеть нового интересного знакомого:

— Ай, потом разберёмся. Ну что, пошли грибы поищем? Туман почти развеялся, теперь можно и пособирать.

Тиан расплылся в радостной улыбке, которая почему-то показалась Ив похожей на радугу после дождя.

В тот день они гуляли вместе два часа и распрощались, полностью довольные друг другом. Ив рассказывала Тиану про найденные грибы, он благодарно внимал, задавая вопросы, и взгляд его лучился восторгом. И чем больше Ив общалась с этим мальчиком, тем сильнее он ассоциировался у неё с чем-то безумно светлым, добрым и хорошим. Как радуга, солнечный луч, тёплая речка и мамины пироги с малиной.

— Давай завтра тоже встретимся? — предложил Тиан напоследок, и Ив согласилась.

Однако дома, несмотря на всю радость от свершившейся встречи, девочка не рассказала о своём новом знакомом ни родителям, ни сестре. Что-то внутри неё протестовало против откровенности, нащёптывая, что, как только она произнесёт хоть слово, её встречи с Тианом закончатся. И в то время Ив была ещё слишком маленькой, чтобы понимать, на-

сколько прав её внутренний голос.

Они встречались почти каждое утро — за исключением дней, когда шёл дождь, — и гуляли по лесу, собирая грибы, ягоды, травы и шишки. Родители легко отпускали Ив, ничего не подозревая — она всегда любила подобные прогулки, и никто не видел в этом ничего особенного. Как говорила мама: «Шаманам это свойственно». Мин же, наоборот, не выносила ранние утренние подъёмы, предпочитая спать до последнего, а потом весь день занималась хозяйством. Она была жуткой домоседкой, в отличие от Ив.

Тиан во время их встреч тоже не молчал, и вскоре на Ив полились увлекательные и забавные рассказы о родителях мальчика, младшей сестре и разных знакомых. Поначалу Тиан осторожничал, явно пытаясь не сболтнуть лишнего, и Ив подыгрывала ему, пока, спустя две недели, ей это не надоело.

— Ладно тебе, — сказала она, когда Тиан пытался выкрутиться, случайно упомянув слово «дворецкий». — Я давно уж поняла, что ты живёшь в том большом доме на холме. — Он испуганно замер. — Да что ты так волнуешься? Подумаешь! Я прекрасно понимаю, что там куча народу отирается, не только эти аристократы. Ты думал, я перестану с тобой общаться, что ли? Ерунда!

Ив полагала, что достаточно утешила своего друга, но, к её удивлению, он лишь сильнее распереживался и начал краснеть.

— Извини, я... — произнес Тиан тихо. — Не хотел тебя

обманывать... Просто...

— Да разве это обман? Ты всего лишь скрыл, где живёшь, но я и так догадалась. Это было очевидно, понимаешь? У тебя такая одежда... ну, не одеваются так деревенские. И то, что ты в грибах не разбираешься...

— Значит, ты поняла, кто я? — перебил её мальчик взволнованно, и Ив нахмурилась.

— В каком смысле кто ты?

Он тяжело вздохнул, глядя на неё с неуверенностью.

— Значит, не поняла. Иви, я... не просто живу там. Поняла?

Девочка помотала головой. Нет, что-то такое невнятное приходило в голову, но верить в эти мысли Ив не хотела. Не может этого быть, и всё!

— Моё настоящее, то есть полное имя — Бастиан Алте-риус, — сказал Тиан ещё тише и вздохнул. — Ты... теперь не будешь со мной дружить, да?

Ив показалось, что она глотнула горькой микстуры от простуды, которой мать поила их с сестрой каждый месяц для профилактики. От этого отвратительного зелья во рту потом целые сутки стоял противный привкус, похожий на желчь.

— Нет! — воскликнула Ив, даже ногой топнув от злости. — Вот ещё, выдумал! Конечно, я буду с тобой дружить, и чтоб мне тут в землю врасти, если я вру!

Тиан покосился на её ноги — ничего, естественно, в землю неросло — и улыбнулся с таким отчётливым счастьем,

что Ив почудилось, будто у неё над головой цветы распустились и звезда засияла.

— Слушай, — спросила она чуть позже, когда они, полностью удовлетворённые разговором, шагали по узкой лесной тропинке, высматривая чернику, — а как тебя сюда вообще выпускают?

— А меня и не выпускают, — ответил Тиан, хмыкнув. — Никто не знает, что я в лес хожу. Я... ну, можно сказать, из дома убегаю. Временно.

Ив расхохоталась и восторженно хлопнула в ладоши.

— Вот это я понимаю — аристократия!

И Тиан гордо приосанился.

Так продолжалось целый месяц почти до конца лета. С тех пор, как Ив узнала «тайну» своего нового друга, общение их стало более непринуждённым: Тиан больше разговаривал, а она — слушала. Его рассказы нравились девочке не меньше, чем самому Тиану доставляло удовольствие слушать объяснения Ив о том, что растёт в лесу.

Но всё когда-нибудь заканчивается, и однажды утром он сказал ей, что послезавтра уезжает.

— Что? — переспросила Ив, ещё не понимая, о чём говорит Тиан. — Куда? Надолго?

— До следующего лета, — вздохнул мальчик, и она огорчённо охнула. — Мы ведь в Грааге живём постоянно, сюда только на лето приезжаем, когда у меня каникулы. Мне в школу через неделю, поэтому и... вот.

— Что же ты раньше не сказал?..

— Не хотел тебя огорчать. А если бы сказал, ты бы со мной не дружила?

— Дурак! — Ив закатила глаза. — Но что же это получается — почти целый год не увидимся?!

— Угу, — Тиан кивнул и опустил голову, но она успела заметить, что глаза её друга подозрительно блестят.

«Ну уж нет! — подумала Ив с неожиданной злостью. — Я только встретила того, кто мне по-настоящему нравится, с

кем хочется общаться, и тут нас разлучают! Из-за какой-то дурацкой школы! Как будто здесь поближе школ нет!»

Не осознавая толком, что делает, Ив коснулась ладони Тиана, пожелав видеть его каждый день, как раньше, и ей почудилось, что их руки соединила незримая нить, связав вместе запястья. И даже когда юная шаманка уже ушла домой, она чувствовала эту связь, жарко пульсирующую в крови. Она распускалась в сердце нежным цветком, кружила голову, натягивалась между ними, наливаясь силой... И в тот день Ив казалось, что эту связь будет невозможно разорвать.

Она ошибалась, конечно.

Через день Тиан уехал, как и обещал. Ив было грустно, и она почти ничего не ела, из-за чего родители решили, что девочка заболела. Обеспокоенная мама погнала Ив спать раньше положенного на целый час, перед этим напоив крепким бульоном с несколькими каплями общеукрепляющей микстуры, и сидела на кровати до тех пор, пока дочь не уснула.

— Меня кое-что настораживает, — сказала Лу Иша, заходя на кухню, где её муж Рик делал из дерева куколку в подарок Ив. — Наша младшая заболела, когда в город уехали эти аристократы с холма. И Яна недавно болтала, что хозяйский сынок повадился из дома убегать, пару раз его найти не могли. И я вот думаю...

— Считаешь, это связано? — Рик прищурился, с удивлением глядя на жену. — Брось, Лу, быть того не может. Чтобы

мальчишка-аристократ связался с такими, как мы? Да даже если и так, насколько я помню, младшему Алтериусу лет не намного больше, чем сейчас Ив, что он способен ей сделать?

— Сейчас — ничего, да, но он вырастет.

— Вырастет и забудет о своей детской дружбе, — решительно отрезал хозяин дома. — Забыла, что я тебе рассказывал об Ашере? Мы с ним тоже вместе хулиганили, а потом выросли и поняли, что друг другу не чета. Вот и они поймут. Не говори ничего Ив, только хуже сделаешь.

Женщина досадливо закусила губу, но кивнула, соглашаясь. Правда, вовсе не из-за того, что сказал муж. Ещё накануне Лу почувствовала, что младшая дочь воспользовалась силой мира, и, прислушавшись, поняла: Ив привязала кого-то к себе. Скорее всего, неосознанно, ведь научить малышку этому мать не успела. Но чары были сильными, значит, Ив испытывает к кому-то чувства. Да, сейчас они детские, но в дальнейшем могут повзрослеть вместе с дочерью. И ей будет очень больно. Однако исправить всё в эту секунду было невозможно, связь так просто не разорвёшь, поэтому Лу решила промолчать.

Ив же, не ведая, какие страсти творятся вокруг них с Тианом, сладко и спокойно спала, уткнувшись смуглым носом в мягкую подушку. И снился ей лес, в котором они так увлекательно гуляли последние несколько недель. Он будто бы сиял от солнечного света, и трава была такой ярко-зелёной, что смотреть больно, а кора дерева, на которое спиной опи-

ралась Ив, не настолько жёсткой и шершавой как обычно.

— Ух ты, — прошептал сидевший рядом Тиан, — а мы разве не уехали сегодня утром?

Девочка огляделась, вздохнула и повернулась к своему другу. Он тоже казался ей чуть ярче, чем в реальности, чуть красивее и чище — всё же в лесу они, как правило, измазывались чем-нибудь вроде земли или ягодного сока, — и Ив радостно улыбнулась.

— Ты что, не понимаешь? Это сон!

— Сон? — Тиан огляделся. — Почему ты так думаешь?

Девочка хмыкнула, сосредоточилась — и мир вокруг них изменился, за секунду из ясной лесной полянки превратившись в широкое пшеничное поле — на таком работали её родители.

— Ого! — мальчик восхитился. — Значит, и правда сон. А как ты это сделала?

— Ну... — Ив озадаченно почесала лоб. — Я не уверена, но мне кажется, это магия шаманов помогла.

— Какая-какая магия?..

Во сне девочка и не задумалась, что Тиану, возможно, нельзя о таком рассказывать. Да и если бы задумалась, то быстро отмела бы прочь подобные мысли. Нельзя рассказывать Тиану! Вот ещё глупости! Ему всё-всё можно рассказывать!

И Ив рассказала свой последний и самый важный секрет. Точнее, единственный секрет. Рассказала, что унаследовала

от матери дар шамана и иногда может делать что-то необычное. Вот только она ещё необученная, поэтому толком и не знает, на что именно способна.

— Невероятно, — покачал головой Тиан, когда Ив закончила, — я, конечно, маг ещё начинающий, но кое в чём уже разбираюсь, поэтому уверен: классическая магия на такое не способна. Проникнуть в сон другого человека, соединив его со своим, — это должна быть сильнейшая менталистика! Мне кажется, это невозможно. Интересно, что бы сказал отец...

— Не рассказывай ему! — вдруг испугалась Ив. — Это секрет!

— Конечно не расскажу! — Тиан даже возмутился. — Я всё понимаю. Обещаю, что никому не скажу о тебе и твоей семье ни словечка! Слушай... а этот сон будет единственный или мы сможем видеться ещё?

Ив коварно улыбнулась.

— А ты хочешь?

— Да!

— Тогда обязательно будем.

На самом деле она вовсе не была уверена, что у неё получится навещать Тиана во снах так же легко, как удалось в первый раз. И вечером следующего дня Ив нервничала, опасаясь, что ничего не получится и им придётся ждать лета, чтобы увидеться. Однако, как только девочка закрыла глаза и уснула, она оказалась на той же самой солнечной лесной полянке, что и накануне.

Тиан пришёл к Ив чуть позже, когда она увлечённо рассматривала окружающий мир и радостно меняла его на своё усмотрение — то заставляла бельчат скакать по веткам, то создавала новые цветы, то закрывала солнце тучами, то разгоняла их.

— Вот это да, — засмеялся мальчик, садясь рядом и приклоняясь спиной к покрытому мхом древесному стволу. — Чувствую себя так, словно сижу рядом с богиней!

Ив фыркнула.

— Скажешь тоже! Это всего лишь мой сон, поэтому я могу его менять.

— А я смогу?

— Не знаю. — Девочка задумалась. — Наверное, нет. Сон мой, и ты не шаман. Но попробовать можно. Давай, измени что-нибудь здесь. Просто представь что-то по-другому, и всё.

Тиан нахмурился, обвёл взглядом окружающий лес, а затем вновь посмотрел на Ив. Моргнул, слегка порозовел, закусив губу, и помотал головой.

— Нет, не получается.

— А что ты представил? — поинтересовалась Ив, не понимая, почему друг так странно смотрит на неё. — Что хотел изменить?

Румянец на щеках мальчика усилился.

— Да какая разница? — ответил он небрежно, но глаза опустил. — Всё равно ведь не вышло.

— Ну а всё-таки? — настаивала Ив. — Это же не тайна, расскажи.

Тиан вздохнул и сказал:

— Обещай, что не обидишься.

Девочка была так удивлена, что даже растерялась.

— Ну... ладно, обещаю.

— Понимаешь... — Он поднял голову и поглядел на Ив со смущением, словно стеснялся. — Это ведь сон, ты сама сказала, что менять можно всё. А ты меняешь только окружающий мир, но... не себя.

Пару мгновений юная шаманка молчала.

— Не поняла.

— Ты ведь можешь одеться не... в это, — пробормотал Тиан, вновь опуская голову. — Не в своё обычное платье. Я представил тебя в одном из тех нарядов, что я видел на... других девочках.

Теперь Ив поняла, почему он решил, что она может обидеться.

— Ясно, — она улыбнулась и похлопала его по плечу. — Ерунда, я не обиделась. Просто не понимаю, зачем мне представлять себя кем-то другим? Это нечестно и неправильно.

— Почему? — Тиан, кажется, обрадовался, что она не рассердилась: со щёк исчезла краска, а из глаз ушло смущение, сменившись живым любопытством. — Это же как игра. Моя сестра одну и ту же куклу может переодевать в разные платья.

— То куклу. Кукла — не ты сам. Если представлять себя кем-то другим, то это будет игрой лишь поначалу. А потом захочется стать этим другим в реальности. Будет обидно, что у меня не может быть такого платья не во сне.

— А хочешь, я тебе привезу?

— Что привезёшь?

— Платье.

Ив с удивлением покосилась на вновь порозовевшего Тиана и покачала головой.

— Не надо. Куда мне ходить в платье для аристократки? Да и если в твоём чемодане заметят девчачье платье, замучают расспросами. Так что не надо, я обойдусь.

Друг промолчал, но у Ив появилось ощущение, что он не согласился с её доводами и ещё поднимет эту тему. Хоть бы и правда не додумался следующим летом платье привезти! Ладно Тиан, а она сама как будет подобный наряд родителям

и сестре объяснять?..

Ив и Тиан встречались во сне почти каждую ночь. Встречи эти не были продолжительными, в отличие от двухчасовых прогулок наяву, но им и этого хватало, чтобы потом пребывать в хорошем настроении и ждать следующей ночи.

С наступлением осени Тиан отправился в школу, и Ив тоже, однако, поделившись с другом наблюдениями и выслушав его собственный рассказ, юная шаманка пришла к выводу, что учат их совершенно по-разному. И дело было не только в том, что Тиан также постигал основы магии. Даже обычные предметы вроде математики подавались иначе, и Ив в сельской школе не решала настолько сложных задач, как её друг в Грааге. Впрочем, девочка понимала, отчего так, и осознавала, что всё правильно, хотя ей было немного обидно. Но действительно, зачем селянам совсем уж сложная математика? Читать-писать обучены — и ладно. А кто хочет более серьёзное образование, тот в город подастся. Или вообще в столицу, если достаточно безумен.

Тиан быстро сообразил, отчего подруга загрустила после его рассказов о школе, и предложил учиться вместе. Во сне.

— А потом, когда ты вырастешь, тоже поедешь учиться в Граагу! — размышлялся мальчик, размахивая учебником по истории. — Конечно, не в магический университет, но там и других учебных заведений навалом!

— Ты что, — смеялась Ив, — кто меня отпустит? Одну, в такую даль! Да и где денег взять? Это за магов государство платит, а не-магам самим надо кувыркаться!

Ив невольно повторила то, что слышала от отца с матерью не так давно. Правда, говорили они это всё не ей, а тихонько обсуждали между собой возможность отправить своих девочек в город учиться. О столице и не мечтали, но уж ближайший-то город... Но вот беда: чтобы поступить в институт или хотя бы в училище, нужно было сдать экзамены на хорошие отметки. Однако уровень получаемых знаний в их местной школе был таким, что на хорошие отметки рассчитывать не приходилось.

«Ив, может, и сдаст, если сама будет за учебниками просиживать, — говорил отец. — А вот Мин — вряд ли. Она у нас с тобой получилась из той породы людей, за спинами которых надо с кнутом стоять, чтобы они что-то сделали. Хорошо хоть домашнюю работу любит. Быть ей женой и матерью, да и только».

«Может, это и неплохо», — ответила тогда мама, а Ив крепко задумалась. За учебниками, значит, просиживать... Звучало это так себе, но выучиться и вырваться из деревни, уехать пусть в небольшой, но город очень хотелось. И она решила, что постарается.

— Решим, — отмахнулся Тиан так легко, будто речь шла о простой задаче вроде прихлопывания сонной осенней мухи. — Это ведь ещё не завтра и не послезавтра будет, через

несколько лет. А пока станем готовиться. Вот увидишь, у нас всё получится!

Он говорил с таким воодушевлением и восторгом, что Ив решила промолчать и не разбивать эти мечты. В конце концов, а вдруг у неё и вправду получится?

Вот так, в учёбе и кратких встречах во сне, пролетел почти год. Тиан обещал, что вернётся весной, сразу после окончания занятий, как только его мама решит, что им с сестрой больше нечего делать в Грааге. И чем ближе становилось это время, тем сильнее ждала Ив.

До встречи наяву оставалась неделя, когда однажды утром девочка решила погулять по лесу вместе с Волком. Стояла поздняя весна, на улице было прохладно, поэтому юная шаманка хорошенько закуталась, не спеша расставаться даже с шапкой — несмотря на яркое солнце и голубое небо! — и выскочила из дома, тихонько свистнув Волку.

Ив шла по тропинке, жуя мамин пирожок с козым сыром и негромко напевая одну из детских песенок, когда ей вдруг показалось, что между деревьями мелькнула чья-то фигура. Ив остановилась, ощущая, как заполошно стучит сердце, а Волк, заскулив, метнулся вперёд и скрылся за ближайшими кустами.

— Ай! — раздался через секунду знакомый голос. — Волчара, прекрати меня вылизывать! Ай, тьху-у-у, от тебя какими-то потрохами воняет!!

Ив, хмыкнув и подпрыгнув на радостях, побежала за псом — и спустя мгновение нос к носу столкнулась со своим другом.

— Тиан! — она взвизгнула и повисла у мальчишки на шее, не обращая внимания на пирожок, который до сих пор сжимала в руке. Тот смачно проехался по куртке Тиана, оставив аппетитный масляный след. — Ты говорил, что приедешь только в следующие выходные!!

— Хотел сделать сюрприз, — засмеялся он, подхватывая Ив на руки, и закружил её вокруг своей оси. — Иви-и-и-и, как ты выросла-а-а-а! Я так рад тебя виде-е-е-еть!

Она хохотала, глядя в знакомые сине-серые глаза — весёлые, чуть насмешливые, манящие, — перебирала ногами, не чуя под собой землю, и сжимала ладонями плечи, выронив пирожок, который тут же, громко твякнув, слопал верный Волк.

— Ты тоже вырос, — сказала Ив ласково, когда Тиан отпустил её. — Во сне ты был таким, каким я помнила тебя в последнюю встречу, но теперь ты другой. И выше, и... шире.

— Нравлюсь? — Он лукаво прищурился и расхохотался, когда Ив шутливо стукнула его ладонью по груди. — Ладно тебе, я шучу. Так и думал, что встречу тебя сегодня! Смотри, что я тебе привёз.

Тиан снял со спины небольшой кожаный мешок, развязал тесёмки и достал толстенькую книгу с зелёной обложкой и золотой надписью: «Северные травы и их целебные свойства». Протянул её Ив и довольно улыбнулся, глядя на её ошеломлённое, но радостное лицо.

— Нравится?

— Тиан... — Девочка сглотнула и провела ладонью по мягкой, словно бархатной, обложке. — Как замечательно...

«А у меня нет для тебя подарка», — подумала Ив с досадой и чуть наклонила голову, чтобы её друг не заметил, что она всё-таки немного расстроена. Ив и подумать не могла, что Тиан привезёт такое сокровище! Запомнит, что она говорила ему о своей мечте стать лекарем, и подберёт подходящий подарок. А ей и в голову не пришло... Да и что ему дарить? У него ведь всё-всё есть. Ну, домашних животных нет, но ему их не разрешают. Да и не дело это, нельзя дарить животных.

— Иви?

Кажется, она слишком долго молчала: Тиан встревожился.

— Спасибо, — пробормотала девочка, подняла голову и, приподнявшись на носочках, мазнула губами по щеке друга. И тут же отступила в сторону, сама испугавшись своего поступка.

— Пожалуйста! — ответил Тиан, вновь довольно улыбнувшись, и, перехватив ладошку Ив, чуть сжал её и предложил: — Давай чуть прогуляемся? Или тебе нужно домой?

— Мне-то нет, — проворчала Ив, пытаясь скрыть неловкость. — А вот тебе явно да. Ты почему без шапки? Ещё холодно!

— Торопился, забыл. Да ты не волнуйся, я себя магией согрею, у меня хорошо получается. Нас этому как раз недав-

но в школе учили. Правда, пока я это могу применить только на себе, так что ты обязательно надевай шапку! И шарф!

— Ты тоже. Магия магией, но она ведь может и не сработать? А шарф и шапка сработают всегда!

— Не сработать?! — Тиан расхохотался. — Ну ты и выдумщица! Ладно, договорились, завтра надену и то и другое. Мы же увидимся завтра?

— Да, — кивнула Ив, чувствуя себя так, словно только что съела целую тарелку своих любимых медовых пряников, — сыто и счастливо.

Первый летний месяц в том году пролетел быстро, и ни Ив, ни Тиан толком не заметили, как вступил в свои права жаркий июль. Друзья вместе ходили по утрам купаться в лесном озере, к речке не рисковали, боясь наткнуться на кого-нибудь, кто бы донёс хозяевам дома на холме о том, что их наследник водится с крестьянской дочкой. Вот и прятались в лесу, близко не подходили ни к деревне, ни к реке.

Но подобное везение не могло продолжаться вечно, и однажды, когда Ив и Тиан шагали по тропинке и негромко переговаривались, из кустов им навстречу выскочил мальчик. Волк на его появление толком не отреагировал, только дружелюбно пошевелил хвостом: этого человека он знал.

— Эй! — крикнул мальчик и махнул рукой, улыбнувшись Ив. — Привет! За ягодами?

Ив почувствовала, что Тиан напрягся, и успокаивающе сжала его руку. Но ответить ничего не успела: её знакомый из деревни вдруг изменился в лице — с него будто бы стёрлись все эмоции, — развернулся на девяносто градусов и ушёл.

— Что?.. — пробормотала девочка и чуть не кинулась следом, но Тиан остановил её, вцепившись в локоть.

— Не надо. Пусть уходит.

— Но...

— Я применил магию. Ментальную. Заставил его уйти и

попросил забыть об этой встрече.

— Что?! — повторила Ив, но на этот раз возмущённо. — Ты с ума сошёл! Зачем?! Ерг — хороший парень, его можно было просто попросить!

— Лучше не рисковать, — Тиан нахмурился и упрямо мотнул головой. — Неважно, хороший или плохой, любой человек может проговориться. А если до моего отца дойдут слухи, он найдёт способ закрыть меня на территории поместья, и мы с тобой больше не увидимся. Поверь, я знаю, о чём говорю. Он у меня не любит не только животных, но и...

— Обычных людей? — дипломатично предложила Ив, видя, что Тиан запнулся. Он благодарно кивнул. — Ладно, я поняла. Но ты ведь говорил, что ментальная магия очень сложная, её не изучают в школе. А ты, получается, что-то умеешь?

К удивлению шаманки, друг немного смутился.

— Умею, да. Но это касается только родовой магии.

— Родовой? Кажется, я что-то слышала...

— Разумеется, не могла не слышать. Это сила крови, которой владеют все аристократы, только она может быть разной. У Алтериусов это внушение. Ничего серьёзного внушить нельзя, но вот такое — уйти и забыть мимолётную встречу, — можно. И каждый раз, как мы будем кого-то встречать, я стану так делать, потому что не хочу рисковать. И не отговаривай!

— Не буду, — хмыкнула Ив. — А мне ты тоже можешь

внушить такое — уйти и забыть тебя?

— Теперь уже нет. Слишком много этих встреч было, а моё внушение действует только на что-то совсем поверхностное.

— Например? Покажи, как это действует.

Тиан насупился.

— Не хочу я ничего тебе внушать. Я вообще не люблю нашу родовую силу. Лучше бы я умел что-то более полезное. Огонь зажигать, например.

— Ты этому и так научишься.

— Это будет не то. Ты не понимаешь принципов работы родовой магии. Слушай...

Тот разговор впервые «включил» в Ив рассуждения на тему разницы между ней и Тианом. Она неожиданно осознала по-настоящему, что он аристократ, маг, сын весьма обеспеченных родителей, а она... да, собственно, никто. И как он станет относиться к ней в будущем, которое у него, несомненно, будет блестящим? Продолжит общение или забудет, как сон? Да ведь она и есть сон, встреч во сне у них было даже больше, чем в реальности.

Эти мысли тревожили, но Ив не высказывала их Тиану, справедливо полагая, что он обидится и начнёт её уговаривать, уверять, что их дружба на всю жизнь, и всякое такое. Девочка боялась поверить в это, потому что для того, чтобы безоговорочно верить в сказки, она уже была слишком боль-

шой, и разочаровываться не хотелось. Поэтому Ив решила: сколько бы ни отмерила им с Тианом судьба, надо быть благодарной за это время и не жаловаться. Будь что будет.

Сделав подобный вывод, юная шаманка продолжила общение со своим другом: они вместе занимались математикой, альганнским языком, литературой, географией и историей, гуляли по лесу, собирали грибы и ягоды, купались и играли с Волком. В общем, совершенно замечательно проводили время, и когда Тиану настала пора уезжать в столицу, оба искренне опечалились. Пусть впереди их ждали встречи во сне, но это было совсем не то, да и слишком уж мимолётно.

— Возьми, — вздохнула Ив, протягивая Тиану то, что готовила ему в подарок всё лето. — Это тебе.

— Что это? — удивлённо спросил парень, взяв бумажный свёрток, внутри которого было что-то мягкое.

— Шапка и шарф. Я связала для тебя. — Ив почувствовала, что начинает краснеть, поэтому чуть опустила голову и проворчала: — И чтобы не ходил осенью и зимой без шапки и шарфа!

Тиан заливисто рассмеялся.

— Договорились, не буду! — Он приобнял Ив и наклонился. — Ну же, Иви, чмокни меня, мы же так долго не увидимся!

Девочка смутилась ещё больше. Из вредности хотелось врываться и заявить, что целовать она не будет, но... по

правде говоря, Ив нравилось прикасаться к Тиану. Она редко это делала, потому что смущалась, но сейчас, когда впереди такое долгое расставание, обязательно нужно коснуться его. Напоследок.

— На удачу, — сказала Ив, легко поцеловав Тиана в щёку.
— Возвращайся скорее.

— Вернусь, — он кивнул и прикрыл глаза, словно наслаждаясь её прикосновением. — Обязательно вернусь, Иви.

Тиан сдержал обещание лишь наполовину. Он действительно вернулся, но поскорее это сделать не получилось — в следующем году его мать решила отправиться отдохнуть на два месяца к морю, и вернулись они сразу в Граагу — сестре Тиана Алисане предстояло пойти в школу, необходимо было подготовиться. И Ив, и Тиан были страшно расстроены таким положением вещей, но ничего не могли с этим поделать. Мальчику на тот момент едва исполнилось четырнадцать. Кто бы стал его слушать или отпустил одного в деревню, где жила Ив?

Именно поэтому их следующая встреча состоялась только через два года. Два бесконечно долгих года с ежедневными совместными снами, в которых их с Тианом внешность оставалась прежней. И когда наяву друг вышел из-за деревьев навстречу Ив, она застыла на месте от неожиданности и удивления, чувствуя, как в горле резко пересохло, а внизу живота почему-то стало тепло и что-то будто бы задрожало, как крылья летящего на огонь мотылька.

Тиан и раньше был красив, но два года назад он был мальчишкой, Ив помнила его именно таким. Теперь же слово «мальчик» ему совершенно не подходило — Тиан в свои пятнадцать стал юношей. Высоким, стройным, с широкими плечами, волевым подбородком и удивительно тёплыми гла-

зами. Молодых людей такого типа мама Ив называла покорителями сердец, и только теперь, когда у самой Ив из-за Тиана зашло сердце, она по-настоящему поняла, что это значит.

— Иви! — воскликнул знакомый незнакомец, и она вздрогнула — голос тоже изменился, став более взрослым и глубоким, красивым до умопомрачения. — Наконец-то, Иви!

Тиан метнулся вперёд, и Ив не успела даже пискнуть, как оказалась у него в объятиях. Мягкие губы коснулись щеки, кожу кольнуло отросшей щетиной, а сильные ладони сжали её талию.

— Тиан...

Ив было жарко, сердце колотилось, и собственные мысли казались вязкими, словно кисель.

— Я! — Он расхохотался и приподнял девушку над землёй, заглядывая Ив в глаза. Рядом с ними скакал Волк, повизгивая от восторга. — Защитник, какая же ты... красавица, Иви! Два года назад ты была такой мелкой и щупленькой, а теперь... Да за тобой, наверное, все парни в деревне ухлёстывают!

Впервые в жизни она настолько потерялась, что не могла подобрать слова.

— Да... нет... не то чтобы... — Ив сглотнула, пытаясь выровнять дыхание и в целом успокоиться, но получалось неважно. А Тиан всё держал её на вытянутых руках над землёй, по-прежнему глядя в глаза и ласково улыбаясь, и от этой

улыбки у Ив возникло чувство, будто бы они стоят под радугой. — Совсем нет...

— Да ладно, не верю! — Он всё-таки поставил её на землю, но из объятий не выпустил. — Хочешь сказать, что за право потанцевать с тобой не устраивают бои без правил? Не может быть!

Ив неловко рассмеялась и шутливо ударила Тиана кулаком в грудь.

— Не говори ерунду! Я и на танцы-то не хожу, зачем мне?

— Как это — зачем? — Густые тёмные брови чуть поднялись. — Веселиться, конечно. Ты же знаешь, я люблю танцевать.

— Ты это умеешь, тебя учили. А я...

— Иви! — Тиан фыркнул. — Но это ведь не приём во дворце императора, а просто деревенские танцы. Никто никому не учился, но остальные-то ходят! А ты почему нет?

Ив не знала, как объяснить, но ей и вправду не было интересно. Она хотела делать всё идеально, а идеально танцевать у неё не получалось, поэтому удовольствия это не доставляло. Другие девчонки на танцах заигрывали с мальчишками, но это занятие интересовало Ив ещё меньше, чем танцы. Никто из деревенских не нравился ей настолько, чтобы захотеть просто взять его за руку, не говоря уж о чём-то большем.

— Тиан... давай не будем об этом, а? Лучше расскажи, как...

— Нет уж, будем! — Он сурово пригрозил ей пальцем. —

Я найду способ выйти из дома вечером, сходим с тобой на танцы вместе.

— Ты что! — Ив так перепугалась, что чуть не села на траву. — Тебя там увидят, узнают наверняка, а что потом? Не дай Защитница, запрут, и больше ты ко мне не сможешь пробираться!

— Ерунда, никто меня не запрёт. Отец в этом году дал разрешение гулять по деревне и общаться с местными. Сказал только: «В пределах разумного». Думаю, танцы — это более чем разумно. Так что готовься! В ближайшее время поведу тебя туда.

— Тиан...

— И никаких возражений!

На столе исходила паром доверху наполненная горячим и ароматным чаем чашка, в вазочке уютно устроилось аппетитное и рассыпчатое печенье, рядом посверкивал янтарными гранями сахарный леденец, но Ив ни на чём сейчас не могла сосредоточиться. Когда поток утренних посетителей схлынул и она наконец смогла сделать перерыв на обед, оказалось, что веноч из одуванчиков по-прежнему лежит на её крыльце. На том же месте и абсолютно такой же — не помятый, не увядший, не растоптанный. Почему его никто не взял? Ну ладно, допустим, посетители были приличными

людьми, не стали брать чужое. Но почему никто хотя бы не спросил, что это за венок, что он тут делает, откуда взялся, тем более осенью?..

Ив рассеянно сделала глоток чая и задумалась.

А что, если этот венок видит только она? Тогда понятно, отчего никто не спросил о нём. И снова это возвращает её к вопросу зачем. Шантажировать Ив той старой историей не имеет смысла, да и опасно для жизни шантажиста — в случае чего шаманка может пожаловаться главному дознавателю Альганны, а он её обидчика жалеть не станет. Тогда в чём дело?

Напрашивался один-единственный очевидный ответ, но Ив не желала в него верить. Или желала? Она не могла понять, что чувствует, глядя на лежащий на крыльце венок. Она давно смирилась, отпустила, забыла... А теперь что? И зачем? Они оба когда-то сделали выбор, единственно возможный выбор, хоть и неправильный, наверное. К чему эти цветы сейчас?

Ив медленно встала из-за кухонного стола и направилась в комнату. Взяв с полки толстую колоду карт, перемешала её и вытащила одну из середины.

И всхлипнула, глядя на изображение двоих влюблённых, что смотрели только друг на друга, не замечая ничего вокруг. Они держали в руках полные чаши вина, а над их головами сияла звезда. Одна на двоих.

Неужели?..

В тот день, когда Тиан позвал её на танцы, Ив впервые сплела ему венок из одуванчиков. Нужно было чем-то занять и глаза, и руки, вот она и взялась за плетение, стоило им только сесть посреди лесной поляны и начать по-настоящему разговаривать о том, что случилось за последние два года, пока они виделись лишь во сне. Смотреть на Тиана было слишком неловко, поэтому Ив решила заняться венком. И пока цвели одуванчики, это стало настоящей традицией — она плела своему другу «короны» из них каждый день, а в процессе заодно и успокаивала собственное расшалившееся сердце.

Ив никогда не была дурочкой, поэтому прекрасно понимала, что именно с ней происходит. В конце концов, её мама давно говорила, что Ив пора влюбиться, Мин в этом возрасте вообще меняла объекты поклонения каждый месяц, а вот младшая сестра всё никак не выберет себе никого. «Какие мои годы», — смеялась тринадцатилетняя Ив, на что получала неизменный ответ: «Самые влюбчивые!»

И вот, пожалуйста — она влюбилась. Только «объект поклонения» выбрала самый неподходящий. Мало того, что Тиан её лучший друг, так он ещё и аристократ. Между такой,

как она, и аристократом в будущем сомнительна даже дружба, а о любви и речи не идёт. Жениться на нетитулованных, даже если они маги, аристократии запрещено. А Ив обычный человек без капли дара.

Поэтому девочка скрывала свои чувства как могла. Она панически боялась, что Тиан всё поймёт и, как следствие, она потеряет его дружбу. Нет уж! Если он когда-нибудь и бросит Ив, то не из-за такой глупости, как её влюблённость. Ни за что!

Сложнее всего было притворяться во время танцев. Быстрые ещё ничего, но медленные оказались сладостной пыткой и настоящим испытанием для Ив и её чувств. Она не знала, куда деть руки, боялась смотреть Тиану в глаза, а ещё страшно смущалась из-за собственной неумелости. Она постоянно чувствовала себя танцующим бревном, такая же деревянная и неповоротливая, и ей казалось, что все вокруг видят это и смеются. Тиан не смеялся, наоборот, подбадривал и говорил, что у Ив отлично получается, но она не верила. Ощущала ведь, насколько неуклюже двигается, и могла сравнить себя с остальными. Невозможно что-то уметь по умолчанию, а поскольку Ив не тренировалась раньше танцевать, то и не испытывала иллюзий по поводу своих талантов. Вот и не выдержала: когда Тиан в очередной раз на обратной дороге стал её нахваливать, тяжело вздохнула и произнесла укоризненно:

— Да ладно тебе врать. Я же понимаю, что выглядела

нелепо. Хвалить не обязательно, правда, я переживу. Подумаешь, танцы...

— Так! — Тиан остановился, взял Ив за руку и развернул девушку лицом к себе. И как-то так получилось, что ей пришлось посмотреть ему в глаза — и почувствовать, как тонет там, забыв, что необходимо дышать. — Запомни, Иви: человек, который старается, не может выглядеть нелепо. Выглядели нелепо девчонки, размалевавшие себе лица на манер древних охотников за драконами, которые верили, что это приносит удачу.

— Ну, они тоже старались, — с трудом выдавила из себя Ив и постаралась улыбнуться. Тиан фыркнул.

— Старались сделать что? Глупость? В этом вся разница — в цели. Если цель глупа, то и путь к ней нелеп. Твоей целью был просто танец, это не может быть ни глупым, ни нелепым.

— И где ты набрался этих премудростей, ума не приложу! — Ив попыталась скрыть неловкость за смехом, и, кажется, у неё вышло. По крайней мере, Тиан тоже засмеялся, щёлкнул её по носу и наконец отпустил ладонь.

— Я читаю умные книжки. А ещё хожу на дополнительные занятия в школе, помнишь, я рассказывал? По риторике. Вначале не хотел, но отец настоял, сказал, что полезно. А потом мне даже понравилось. Пришлось признать, что не всё, чему меня хочет научить отец, раздражает.

Ив хотела расспросить подробности, но Тиан быстро сме-

нил тему, как делал всегда, если речь заходила об его отце. Он охотно рассказывал о матери и младшей сестре, но моментально сворачивался, стоило только упомянуть главу семьи. Ив чувствовала, что здесь есть что-то болезненное и личное и рано или поздно друг расскажет, но не подгоняла его. Знала, что всему своё время.

А вечером следующего дня, после того как Мин ушла гулять по деревне с подругами — у неё тогда как раз начинался самый «невестин возраст», — родители усадили Ив на кухне и заявили, что им нужно серьёзно поговорить.

Девушка сразу поняла, о чём, точнее, о ком будет этот разговор, и насторожилась.

— Нам сегодня рассказали, с кем ты на танцы вчера приходила, — произнёс отец мягко и осторожно, глядя Ив в глаза. — Мы с матерью спросить хотели, откуда ты знаешь... этого мальчика.

— В лесу познакомилась, когда с Волком гуляла, — она ответила правду, не уточнив, что случилось это знакомство не в нынешнем году. — Он пригласил. А что?

— Ивочка... — Мама придвинула табуретку ближе и положила руку на плечо дочери. — Младший Алтериус, говорят, хороший парень, но... он аристократ. Дружба с ним ни к чему не приведёт, между вами слишком большая разница. Лучше... выбери кого-нибудь другого.

— Разве так можно? — Ив недоуменно нахмурилась. — Дружба, любовь — чувства ведь просто возникают сами по себе...

— Можно, — перебил её отец. — Послушай, солнышко... Ты же помнишь, я раньше жил в другой деревне, сюда пере-

ехал только после смерти своих родителей? Не захотел там оставаться, дом продал, здесь новый построил. Так вот, когда я маленьким был, дружил с одним аристократом. Наш дом рядом стоял, Ашер сбегал со двора — и сразу к нам на участок попадал. Крепко мы дружили, а потом стали подростками, он понял, что я ему не чета, и сразу отсёк меня, словно я не человек был, а так, лишняя сухая ветка на дереве. Если не хочешь, чтобы и с тобой так было, отсеки этого мальчишку первой.

Ив молчала, не зная, что сказать. Умом она понимала: возможно, родители правы. Нет, точно — правы, и вообще они ей только хорошего желают, но... Отсечь Тиана? Не потому что он сделал что-то не так, обидел её или предал, а из-за его происхождения? Не сможет она поступить подобным образом. Пусть он сам лучше когда-нибудь... Сам!

— Ивочка, — мама ласково погладила дочь по плечу, — не стоит так переживать, всё наладится. Посмотри вокруг — рядом много хороших мальчиков, не хуже, чем этот Алтериус. Ты просто объясни ему всё, я уверена, он поймёт.

— А я вот не уверен, — грубовато пробормотал отец. — Ему-то что, взбаламутит нам девчонку и в город умчится.

— Тиан не такой! — возразила Ив и тут же пожалела об этом: родители поморщились, и отец понимающе протянул:

— Уже «Тиан». Ив, солнышко, пойми ты — он аристократ, да не простой, а... Он говорил хоть, кем работает его отец, Алтериус-старший? Ну, чего молчишь? Говорил?

Ив покачала головой. Да, Тиан избегал разговоров об отце, но она не видела в этом ничего страшного. Тоже мне, страшная тайна!

— Виктор Алтериус — главный дознаватель Альганны. Человек совершенно безжалостный и нетитулованных, особенно простых людей без магии, ненавидит люто. Возможно, его сын не разделяет предубеждений отца, но это неважно. Если Виктор решит, что ты сбиваешь его отпрыска с истинного пути, он не пощадит ни тебя, ни нас. Поверь мне, дружба с этим мальчиком не стоит ни твоего благополучия, ни уж тем более здоровья.

Ив по-прежнему не знала, что сказать. Она была растеряна: мысли путались, как разноцветные нити в корзине для шитья, и никак не получалось зацепить нужную. Ту, которая помогла бы объяснить отцу, что он, конечно, прав, если смотреть с одной стороны. Но с другой — нет. Нельзя ставить в вину человеку только его происхождение и родственные связи, нельзя! Это несправедливо. И Ив слишком любила Тиана, чтобы относиться к нему с подобной несправедливостью.

— Подумай об этом, — мягко завершила разговор Лу Иша, ласково обняв дочь. — Не спеши осуждать нас с твоим отцом, просто подумай, хорошо? Мы всего лишь беспокоимся за тебя и не хотим, чтобы тебе было больно.

— Я не осуждаю. Но...

— Не надо, не говори ничего. Подумай.

Во сне Ив пересказала этот разговор Тиану, решив не умалчивать то, что ей теперь известно насчёт его отца. И удивилась, когда Тиан, опустив глаза, попросил прощения.

— За что?..

— Я не говорил тебе про него, боялся, что ты испугаешься и перестанешь со мной общаться. А теперь сделал только хуже. Надо было сразу сказать!

— Я не сержусь. И ты прав: если бы я узнала обо всём три года назад, скорее всего, испугалась бы и решила, что нам не стоит дружить. Но сейчас я...

— Да? — Тиан поднял голову и с такой невероятной надеждой заглянул Ив в глаза, что она почувствовала, как перехватило дыхание.

— Я не предам тебя, — прошептала она, неосознанно потянувшись к своему другу, и прикрыла глаза, когда Тиан положил ладони ей на плечи. — Плевать мне на твоего отца, и на то, что ты аристократ, тоже. Я хочу быть с тобой.

Он обнял её и тихо произнёс:

— Спасибо.

Тем летом родители к теме дружбы с Тианом больше не возвращались, но Ив подозревала, что это исключительно благодаря их с другом совместной конспирации. На танцы они больше не ходили и вообще не встречались при свиданиях. Всё было как раньше — прогулки по лесу и свидания во сне, так что родители Ив могли решить, что дочь послушала их совета и прекратила общение с аристократом.

Много позже Ив узнала, что ничего подобного её мать и отец не думали — они просто ждали, понимая, что в данной ситуации принцип невмешательства будет лучшим из решений. Вот так и вышло, что родители больше не разговаривали с Ив о Тиане, а она пребывала в уверенности, что убедила их в собственной благонадёжности по отношению к Алтерису-младшему.

Лето кончилось, и Тиан вновь уехал. Ив опасалась, что через год он не сможет вернуться, но ошиблась — её друг приехал в конце мая, когда все свободные полянки в лесу и деревне покрылись ярко-жёлтыми, словно цыплята, одуванчиками, и первым делом Ив сплела Тиану венок из них. И надела ему на голову, смеясь, чтобы скрыть неловкость от встречи.

Он ещё больше возмужал, и на смену подростковой угловатости приходила истинная мужественность. Наросли му-

скулы, в руках появилась сила, на щеках начала пробиваться щетина, и в росте Тиан прибавил столько, что Ив перестала доставать ему даже до плеча. Скрывать свои чувства теперь было сложнее, но она старалась изо всех сил. Иногда Ив казалось, что Тиан тоже смотрит на неё не совсем так, как раньше, но думать об этом она боялась. Любой необычный взгляд вызывал в ней какое-то странное дрожание всех внутренних органов, и Ив предпочитала ни о чём не думать и ничего не замечать.

А в конце лета Тиан вдруг сказал:

— Иви, в следующем году я могу не попасть сюда. У меня вступительные экзамены в магический университет, а на дальнейшее лето у матери планы. Ей вообще надоело здесь сидеть, она ворчит и жалуется отцу, что хочет на море. Он-то сюда нас отправляет из соображений безопасности, но мама пытается сопротивляться. Так что...

«Вот оно, — подумала Ив, отводя глаза. — Он решил “отсечь” тебя, как советовал папа сделать мне. Что ж, наверное, всё правильно».

— Перестань.

— Что? — Она сильнее опустила голову и вздрогнула, когда Тиан пальцами обхватил её подбородок и заставил посмотреть на себя.

Он хмурился, и его глаза цвета предгрозового неба изучали её с тревожной внимательностью.

— Я понимаю, о чём ты думаешь. Не надо, Иви. Я не со-

бираюсь бросать тебя. И если я смогу, то обязательно приеду, обещаю.

Она всхлипнула и, не выдержав, заплакала, а Тиан потом ещё долго утешал её и повторял, что никогда не бросит, не забудет, придет и вообще всё будет хорошо. Всё-всё. Обязательно.

Ив не знала, верить или нет, но кивала и соглашалась.

А весной следующего года Мин вышла замуж, и они с супругом решили сразу после свадьбы съездить на пару недель в Граагу — хотя бы раз в жизни повидать столицу. Ив попросилась поехать с ними, и ей разрешили. Правда, по лицам родителей было видно, что они не в восторге от подобной идеи — видимо, всё ещё опасались влияния Алтериусов на их жизнь, но отговаривать не стали. Мама только попросила не терять голову, но Ив и не собиралась этого делать.

Граага ей понравилась, хотя находиться в городе для Ив оказалось непривычно. Раньше она видела такие места только на картинках, которые, как известно, безмолвны, а на деле выяснилось, что город производит столько шума — с деревней не сравнить. Особенно удивительно это было по ночам. В центре Грааги круглые сутки гуляли и жители столицы, и приезжие, разговаривали, слушали уличных музыкантов, смеялись и танцевали, и возникало ощущение, что здесь никто и никогда не спит.

В первую же ночь Мин с мужем пошли гулять, и Ив от-

правилась с ними. Её поразила огромная открытая площадка для танцев, установленная на Дворцовой площади, с оркестром и целой толпой желающих потанцевать при свете фонарей. Желавших было настолько много, что туда продавали билеты. Мин и её супруг тут же купили себе парочку — Ив, естественно, отказалась, да никто и не настаивал, зная, как она боится танцевать, — и запрыгнули на доски, перед этим наказав девушке никуда не уходить с площади. Будь с ними рядом родители, они бы наверняка отвесили и Мин, и её мужу подзатыльники за то, что оставили Ив одну, но родителей не было, так что девушка, спокойно покивав и уверив обоих, что никуда отсюда не денется, отошла в сторону, как только заиграла музыка, и быстрым шагом направилась по одной из улиц, ведущих вглубь города.

Она прекрасно знала, где живёт Тиан, — он много раз рассказывал и даже показывал это место на карте столицы. Однако зачем она идёт туда, Ив сейчас не ведала. Она понимала, что не может просто так прийти в дом главного дознавателя Альганны и заявить, что хочет увидеться с его сыном, — подобное заявление будет равносильно самоубийству. Но она хотя бы посмотрит... хотя бы побудет к Тиану так близко, насколько это возможно.

Но Ив в тот день повезло. Или не повезло — тут уж как посмотреть. Днём Тиан подавал документы в университет и, познакомившись там с компанией таких же абитуриентов, как он сам, гулял по городу до поздней ночи. И как раз когда

Ив подходила к его дому, Тиан тоже шёл мимо к Дворцовой площади вместе с ещё двумя парнями и двумя девушками.

Ив увидела его первой и замерла на месте, не в силах отвести взгляд. За ещё один прошедший год Тиан полностью растерял всю остававшуюся подростковость и стал мужчиной. Совершенным мужчиной. Высоким и поджарым, мускулистым, с лёгкой щетиной на подбородке и весёлыми глазами. Он подстригся, и его волосы, обычно чуть касающиеся плеч, сейчас едва достигали ушей, тёмные и мягкие. Ив настолько безумно захотелось дотронуться до них — нет, до него! до него всего! — что она едва сдержала крик.

И вовремя.

— Эй, чего пялишься? — грубовато сказал один из знакомых Тиана, шедший рядом под руку с красивой светлокожей брюнеткой, которая тут же захихикала. — Магов никогда не видела, что ли, деревенщина?

Ив показалось, что её облили ледяной водой. Действительно, чего это она? Тиан такой красивый, в кожаной одежде, в белоснежной рубашке — сразу видно: обеспеченный аристократ, маг, а она... В деревне это чувствовалось, но не настолько. В деревне Ив была среди своих, а Тиан был чужим, здесь же — наоборот.

Правы были родители, тысячу раз правы!

— Стой! — закричал Тиан, как только она развернулась и со всех ног побежала прочь, даже не понимая, в какую сторону и куда именно несётся. — Сто-о-ой!

Но Ив лишь побежала быстрее, не оглядываясь. И это не могло закончиться хорошо, тем более что утром она надела новые туфли на небольшом каблуке, в которых не привыкла не то что бегать, но и ходить. И секунд через пятнадцать молниеносного бега нога у Ив подвернулась, и девушка полетела головой вперёд, проехала ладонями по брусчатке и перекатилась на бок, чтобы не разбить себе нос.

— Иви! — подбежавший мгновением позже Тиан подхватил её на руки и прижал к себе. Она плохо видела его из-за слёз, заливавших глаза, но тревогу на лице смогла рассмотреть. — Ну зачем ты побежала, зачем? Ты думаешь, я не рад тебя видеть? Иви, ты что! — Она всхлипнула, а потом разрыдалась сильнее. Ладони ужасно саднили, а ещё было безумно обидно, что Тиан, такой красивый и идеальный, видит её сейчас пыльной, расцарапанной и зарёванной. — Перестань плакать, пожалуйста, перестань! Я чувствую себя беспомощным идиотом... Ох, как ты ободрала ладони! Сейчас станет легче, погоди...

Ив удивлённо моргнула, когда руки Тиана чуть засветились голубоватым светом, а затем ранки на её ладони зачесались и медленно затянулись розовой кожей. Остались только грязь, пыль и кровь.

— Вот! Легче?

Она кивнула, обняла его за шею и спрятала покрасневшее лицо на груди.

— Я умею лечить такое, недавно научился. Царапины, си-

няки, небольшие ожоги — мой потолок. В университете научат большему. Иви... ты расстроилась из-за грубости Верда? Не стоит его слушать, он дурак, перед девчонкой своей покрасоваться хотел. Пойдём, пойдём скорее...

— К-куда? — Ив перепугалась и попыталась отпрыгнуть в сторону, но Тиан не позволил, обняв крепче.

— Ко мне домой, конечно. Посидим, поговорим.

— Ты что! — Она нервно сглотнула. — Как же это? Я — и к тебе домой?

— Ну да, — он улыбнулся, но улыбка была напряжённой. — Не смущайся, мама и сестра давно спят, а больше там никого нет. И пока мы тут с тобой бегали, мои приятели наверняка ушли. Пойдём!

Ив ещё пыталась сопротивляться, но выходило плохо, и в итоге она была вынуждена пойти следом за Тианом, крепко держась за его большую и тёплую руку.

Дом, где жил Бастиан Алтериус, был совсем не похож на тот, в котором жила Ив Иша. В их деревянном домишке комнат было всего-то четыре, если не считать кухню и прихожую, — маленькая общая гостиная, спальня родителей и их с Мин небольшие коморки. Изначально это была одна комната, но после рождения Ив её разделили, чтобы у каждой из девочек был свой уголок. В особняке, где жил Тиан, о её доме даже смешно вспоминать — одна только прихожая Алтериусов оказалась больше, чем он весь. Огромный особняк с большими и широкими лестницами, разноцветными коврами с причудливым орнаментом, картинами на стенах, декоративными вазами с живыми цветами на подставках, диванами, усыпанными подушками, и тяжёлыми шторами на окнах — всё здесь просто кричало об аристократичности живущего в доме семейства. Ни одной простой вещи Ив не заметила, всё было изысканным и дорогим, даже часы над камином и дурацкие статуэтки в виде собачек разных пород, которые, как оказалось, коллекционировала мать Тиана.

Он не соврал — дом будто бы вымер, и за те несколько минут, что Ив и Тиан двигались от входной двери к его комнате, им не встретился ни один человек.

— А где слуги? — спросила Ив шёпотом. Говорить громко в таком огромном и шикарном особняке девушке каза-

лось кощунством.

— Мать отпускает на ночь, остаётся только охрана, но ей полагается быть незаметной, поэтому мы никого сейчас не увидим. Не волнуйся, отец о твоём визите даже не узнает, сегодня дежурит мой человек, он не сдаст.

По правде говоря, она и не задумалась о собственном риске, но Тиан, конечно, не мог не учесть подобное.

— Хочешь что-нибудь поесть?

— Нет, — Ив покачала головой, замялась, но всё же продолжила: — И вообще мне надолго лучше не задерживаться. Я в Грааге вместе с Мин и Ульвом, это её муж, они пока танцуют на площади, но это часа на полтора, не дольше...

— Но у них ведь есть браслеты связи? Напиши им, что с тобой всё отлично и ты сама вернёшься в гостиницу к утру. Вы ведь в гостинице остановились?

— Да. К утру?! — Ив от удивления едва на пол не свалилась. До утра ещё часов пять как минимум, о чём он говорит?

— Конечно. Думаешь, я тебя отправлю одну ходить по ночной столице? Я пока не сошёл с ума. Могу пойти с тобой и передать на руки родственникам, но мне кажется, что проще и спокойнее будет сделать это утром.

Ив решила не спорить. По правде говоря, она вообще не понимала, зачем Тиан притащил её сюда, о чём хочет поговорить и что ей следует предпринять. Она чувствовала себя растерянной, как человек, случайно оказавшийся в лабиринте.

А потом Тиан распахнул одну из дверей на втором этаже и тихо сказал:

— Заходи. Это моя комната.

Девушка замерла от восхищения, оглядываясь и прижимая руки к груди. Помещение было просторным, мебель и вся обстановка — в орехово-зелёных тонах: ковёр на полу, кровать, застеленная вязаным пледом, несколько плотно забитых книжных шкафов, гардероб, большое зеркало в раме и два широких окна, за которыми перемигивалась огоньками вечерняя Граага.

Ив как-то сразу почувствовала себя очень пыльной и жалкой, лишней и чужой для такой комнаты. Немедленно захотелось как минимум отряхнуть платье, которое после падения не блистало чистотой, а ещё лучше — вымыться и переодеться.

Тиан подвёл её к небольшому дивану, что стоял между двух книжных шкафов, усадил на него, не обращая внимания на испачканное платье, сам сел рядом, обнял и вздохнул так умиротворённо, что у Ив тут же исчезло ощущение собственной ненужности.

— Я так рад, что ты здесь, — произнёс Тиан глухо, и Ив почувствовала, как его губы коснулись её волос. — Безумно рад. Я не говорил тебе, чтобы не расстраивать, но в этом году я бы не приехал. А тут ты... Расскажи, как так вышло?

Рассказать? У Ив с трудом получалось думать и даже дышать рядом с Тианом, а он — рассказать...

— Мин и Ульв решили съездить сюда в качестве свадебного путешествия. Я попросилась с ними. — Она замерла на мгновение, а потом призналась: — Ради тебя. Хотела увидеться. Мне мало снов, они очень короткие.

— Мне тоже. — Объятия Тиана на секунду изменились, став более крепкими, и руки поползли вверх, словно лаская спину девушки, но потом застыли. — Иви, послушай... Я давно откладывал этот разговор, но сейчас понимаю, что это необходимо.

«Вот и всё, — подумала Ив с отчаянием. — Теперь он скажет, что нам надо перестать общаться».

— Посмотри на меня, пожалуйста.

Она подняла голову и закусил губу, с трудом выдерживая серьёзный взгляд Тиана.

— Я аристократ, — проговорил он медленно, не выпуская Ив из объятий и глядя ей в глаза. — Это просто констатация факта, ничего больше. И уж тем более не повод для гордости, что бы ни говорил мой отец и другие люди. Но ты не аристократка. И не маг. И это — ещё один факт.

— С которым мы ничего не можем поделать, — пробормотала Ив и удивилась, когда лицо Тиана на мгновение исказилось яростью.

— Можем, — возразил он, вновь успокоившись. — Можно изменить всё, кроме смерти, а мы с тобой живы. Но я не могу действовать один, мне нужна твоя поддержка. И в первую очередь — твоё доверие.

— Оно у тебя есть.

— Не совсем, — Тиан грустно усмехнулся. — Сегодня ты, увидев меня в компании, попыталась убежать и чуть не расшиблась. Почему ты так отреагировала, Иви? Неужели ты думала, что я обижу тебя?

— Нет, что ты! — Стало неловко и стыдно. — Я просто испугалась. И не ожидала. И... — Она поморщилась. — Разве ты не видишь? Мы такие разные! Мы совершенно...

«Не подходим друг другу» она договорить не смогла.

— Разные, — подтвердил Тиан. — В происхождении и размере состояния родителей — безусловно. Но в остальном мы с тобой всего лишь люди, которые хотят общаться, хотят быть вместе. И я сделаю всё, чтобы это осуществить. Но мне нужна твоя вера в меня. И время. Ив, мне через три месяца исполнится восемнадцать, я пока не могу толком принимать самостоятельные решения. Бунт и заявления на уровне трёхлетних детей «я не хочу-не буду-отстаньте от меня» с моим отцом не сработают. Тут надо быть умнее. Пожалуйста, подожди немного. Я вырасту, выучусь, и мы сможем быть вместе.

Как ей хватило духу произнести то, что прозвучало дальше, Ив потом долго не могла понять.

— Вместе... как... кто?

На мгновение Тиан опустил глаза, посмотрев на губы Ив, и ей почудилось, что в его взгляде полыхнул огонь.

— Как ты захочешь, — ответил он тихо и почему-то

немного хрипло. — Это сейчас не настолько важно. Главное, что мы сможем продолжать общаться и встречаться не только во сне.

Ив поняла гораздо позже, что Тиан всё-таки немного лгал ей тогда. Запрет на браки между аристократами и обычными людьми существовал не только на уровне его отца, но в то время Ив ещё не до конца это осознавала.

— Я подожду. Я верю тебе и в тебя, правда. Если и ты уверен, что тебе это нужно...

— Иви! — Тиан закатил глаза. — Вот об этом я и говорил! Ты сомневаешься во мне. Не стоит. Мне почти восемнадцать, а не восемь, я способен понять, что мне нужно, а что нет. Ты нужна мне. Точно, абсолютно, несомненно — нужна! Ты — моя!

Он так сказал это, что Ив почувствовала, как кровь приливает к щекам и остальным частям тела, которые моментально будто бы загорелись. Тиан заметил это и почему-то обрадовался, но она не стала уточнять, из-за чего он вдруг засиял, как звезда на небе, — слишком смущалась.

Ив той ночью осталась в доме Тиана, причём спала на его кровати, он же сам лёг на диване, хотя девушка говорила, что не против поделить спальное место, тем более что кровать достаточно широкая.

— Не искушай, — улыбнулся парень, и Ив промолчала, побоявшись настаивать. Ей вообще было слишком страшно думать, что он способен тоже испытывать к ней чувства большие, чем дружеские, и Ив предпочитала не говорить об этом. А вдруг она ошибается и всё это со стороны Тиана не более чем просто воспитанность? Ив много раз убеждалась по его словам и действиям, что к девушкам он относится с серьёзностью и уважением и никогда не унижит ни одну из них — неважно, дружит он с ней, как с Ив, или нет.

Юная шаманка думала, что вовсе не уснёт, но ошиблась. Легли они с Тианом почти под утро, и сон, устав стоять за дверью, набросился на обоих сразу и с недюжинным энтузиазмом. Но всё-таки не отобрал свидание. И на этот раз оно получилось почти в три раза дольше, чем обычно, — около часа Ив и Тиан были в обществе друг друга во сне.

— Скорее всего, это из-за того, что мы находимся рядом, — задумчиво протянула девушка, немного жалея, что не может уточнить у матери. Не дай Защитница, Лу Иша заподозрит, с кем её дочь проводит время во сне! — Ты говорил,

что расстояние и в классической магии имеет значение, верно? Вот и у нас, шаманов, тоже так. Чем ближе, тем лучше действует.

— Что ж, значит, это ещё одна причина тебе перебраться в Граагу, — засмеялся Тиан, и у Ив от неожиданности заполошно заколотилось сердце.

— Это невозможно...

— Почему? В следующем году ты закончишь среднюю школу, тебе в любом случае нужно решать, что делать дальше. Ты ведь планировала учиться на врача?

— На лекаря, — поправила его Ив. — Врачами имеют право называться только лекари с магическим даром.

— Хорошо, на лекаря. Ты собиралась уехать в ближайший к вашей деревне город, но почему не поехать учиться в столицу?

Девушка нахмурилась.

— Вряд ли меня отпустят.

— Иви! — Тиан схватил её за руки и прижал ладони к своим щекам. — В Грааге находится лучший институт для врачей не-магов. Да, туда берут лучших, но я в тебе уверен.

Ив улыбнулась — она, в отличие от Тиана, в себе уверена не была. Да, она много занималась, но где она — и где столица?

— За обучение не нужно будет платить, только поработаешь несколько лет после окончания института на империю, но так все делают, в этом нет ничего особенного. Да и если

я к тому времени уже вырвусь из-под опеки отца, то оплачу твой долг перед государством. Подумай, пожалуйста. Твои родители мудрые люди. Да, они будут переживать за тебя, но это ведь неплохой шанс устроиться в жизни, разве не так? Постарайся убедить их. Только представь! Если всё получится, мы с тобой будем жить рядом, в одном городе!

— Если получится, — пробормотала Ив, не представляя, что сказать родителям, чтобы они отпустили её учиться в Граагу. Её, провинциальную девчонку! Чтобы убедить их, придётся выдержать настоящую войну!

— Получится. Я в тебя верю.

Утром Тиан и Ив быстро позавтракали в комнате, утаив присутствие девушки от слуг и домочадцев, а после тихонько выскользнули из дома, так и оставшись незамеченными. К веселью Ив, Тиан за прошедшее после их знакомства время настолько наострился сбегать из дома, что им удалось сделать это и вдвоём за считанные минуты.

Он простился с ней возле гостиницы, но перед этим стряс с Ив обещание, что они будут видеться каждый день, пока она находится в столице, а потом убежал.

— Скоро отец вернётся с работы, — сказал Тиан, бросив краткий взгляд на браслет связи. — Он почти всегда так делает — работает по ночам, возвращается под утро. Мне лучше быть дома. А вечером я приду за тобой сюда. Ты сможешь выйти из гостиницы часов в девять?

— Смогу, у меня отдельный номер, Мин и её муж за мной не следят. Но это если мы никуда не пойдём...

— Скажи, что плохо себя чувствуешь, и останься в гостинице. А вечером мы с тобой вместе погуляем.

Ив не очень хотелось врать сестре, но другого выхода не было. Если Мин узнает, что Ив встречается с Бастианом Алтериусом, запрет её в номере и будет держать там до самого отъезда. Единственный раз, когда Ив ходила на танцы с Тианом, Мин пережила даже болезненнее, чем родители, и

ворчала потом целый месяц.

— Хорошо. А ты точно придёшь?

— Приду. Если не смогу, напишу тебе на браслет. Но всё должно получиться, не волнуйся.

Всё действительно получилось, и не только в тот вечер, но и каждый день в течение двух недель, что Ив была в столице. Правда, схема встреч всегда была разной. Ив то оставалась в гостинице, ссылаясь на плохое самочувствие, то отпрашивалась «посетить одну выставку, пока вы ходите по магазинам», то уходила в туалет в ресторане, а после сообщала на браслет, что решила погулять по городу. Если бы Мин не была настолько увлечена своим мужем, а тот — женой, они оба непременно заподозрили бы неладное. Но молодожёны смотрели только друг на друга, лучась счастьем, да и Ив от них не отставала. Нет, если бы она пришла в гостиницу расстроенной, они бы заметили. Но она была радостна и благодушна, и Мин беспечно списала все её отлучки на какого-нибудь встреченного в городе симпатичного парня, но, до глубины души считая сестру на редкость благоразумной девушкой, не взяла это в голову и не сообщила родителям. Вот так и получилось, что Ив с Тианом виделись каждый день, и не по одному часу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.